

ГАРМОНИЧНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА - ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Г. КОСТАКИ,
доктор хабилитат права, профессор

SUMMARY

Традиционно в науке по вопросу о соотношении государства и права различались два подхода: первый – этатистский, утверждает приоритет государства над правом; второй – приоритет права над государством. В то же время, есть и третья точка зрения на рассматриваемую проблему, согласно которой связь между государством и правом не имеет только причинно-следственный характер (государство порождает право или из права рождается государство). Она (связь) видится более сложной и носит характер двусторонней зависимости: государство и право друг без друга не могут существовать (а значит, между ними имеется функциональная связь).

* * *

Traditionally in science on the relationship between state and law distinguish two approaches: the first - claims the priority of the state above the law, the second - the priority of law above the state. At the same time, there is a third point of view on the matter under consideration, according to which the relationship between the state and the law it is not only a cause and effect (the state creates a right or the state is born from the right). It (the relationship) is more complex and has the character of two-way depending: the state and the right can not exist one without the other (and thus between them there is a functional relationship).

Соотношение государства и права, их взаимосвязь и взаимодействие - одна из кардинальных проблем общей теории государства и права, вызывающая дискуссии и влекущая к новым научным поискам.

Традиционно в науке по вопросу о соотношении государства и права различались два подхода. Первый – этатистский, исходивший из приоритета государства над правом. Согласно этому подходу право рассматривалось как продукт государственной деятельности, как его (государства) следствие. Такой подход имел широкое распространение в советской юридической литературе. Считалось, к примеру, что право находится в подчиненном к государству отношении. Фактическим условием для данного подхода служила политическая практика, склонная видеть в праве некий придаток государства. Теоретической предпосылкой являлось формально-догматическое отношение к понятию права как совокупности норм, издаваемых государством.

Практика показала, что такой подход оказался ошибочным и даже пагубным для общества и человека.

господства, оно может нарушить верность клятве и совершить вероломство. Никакая ложь, никакой обман, никакая жестокость в отношении чужих или собственных граждан не могут быть поставлены в упрек, если оно тем самым приносит себе пользу» [6, с. 317]. Для антидемократического государства как творца позитивного права нет ничего юридически невозможного, оно может совершать любые легитимные и противоправные акции, закрепив за собою право на любой произвол.

Исходным моментом позитивно-этатического права является безусловное признание силы в праве, относимой исключительно к властямущим, к тем представителям публичной власти, которые манипулируют судьбами людей, контролируют рычаги управления общественными процессами, вуалируя это формальным провозглашением принципов равенства, свободы, справедливости, судебной

П советский период нашей истории давление государства над правом сводило его сущность к обслуживанию интересов исключительно государства и той публичной власти, которая была оторвана от повседневных потребностей чле-

нов общества. Над таким правом висел тяжелый груз произвола и беззакония самого государства и функционирующей публичной власти. Касаясь тоталитарного государства, И. Хейзинга писал: «По собственному усмотрению, если потребуют интересы его

защищенности и т.д. При формальном равенстве прав и свобод человека, при отсутствии реального их обеспечения со стороны публичной власти свобода сильного всегда будет погашать свободу слабого, подавлять волю и устремления последнего, поэтому все выгоды и преимущества будут оставаться на стороне сильного, поскольку за ним стоит весь потенциал публичной власти. Позитивно-этактическое право признает любые формы деятельности, любые акции публичной власти и ее представителей, включая самые неблагоприятные, если они формально согласуются с общим содержанием юридических норм, исходящих от этой власти [8, с. 162-163].

Другой взгляд на соотношение государства и права утвердился в русле естественно-правовых воззрений. Сторонники так называемой школы естественного права, выведившие понятие государства из общественного договора, исходили из ограничения государством права, что, по их мнению, вытекало из нерушимости естественного закона и неотчуждаемости основанных на нем субъективных публичных прав индивида. С позиции данного подхода праву принадлежит безусловный приоритет в сравнении с государством. Право возникает до образования государства. Оно старше государства, никакое государство и никакая власть не есть первоначальный источник права.

Такой подход имеет несомненные преимущества, являясь философской платформой для утверждения в политической практике идеи господства права.

В то же время, есть и третья точка зрения на рассматриваемую проблему, позволяющая в

определенной мере интегрировать взгляды сторонников отмеченных позиций и в то же время избежать крайностей в оценке связи государства и права [1, с. 63].

Согласно этому подходу связь между государством и правом не имеет столь однозначного причинно-следственного характера (государство порождает право или из права рождается государство). Она (связь) видится более сложной и носит характер двусторонней зависимости: государство и право друг без друга не могут существовать, а значит между ними имеется функциональная связь.

Рассматривая этот подход, В. И. Гопман [3, с. 79] отмечает, что он позволяет выявить глубинные связи между государством и правом, избежать односторонности, понять, что дает право государству, и в то же время выяснить истинную роль государства в обеспечении права. Анализ такого рода зависимостей имеет принципиально важное значение для всей общественной практики.

Признание двустороннего характера связи между государством и правом позволяет исключить интерпретацию данного вопроса в духе узконормативного подхода к пониманию права («право исходит от государства» и т.п.). В то же время при данном подходе роль государства по отношению к праву не нивелируется, как это вытекает из некоторых концепций так называемого широкого правопонимания. Связь государства и права представляется иной: государство не порождает право, не производит его, а является, с одной стороны, зависимой, подчиненной ему силой, а с другой – мощным

средством, поддерживающим и усиливающим мощь права, его потенциал в общественной системе. Государство использует право в качестве средства управления общественными процессами, но лишь в той мере, в какой само право ему это позволяет.

Такое взаимоотношение в принципе возможно благодаря тому, что право не является атрибутом государства. Это настолько сложное, многогранное и богатое общественное явление со всеми присущими ему автономными признаками и чертами, что не может ни в своем происхождении, ни в своем функционировании подпадать под исключительное влияние и давление государства [8, с. 163].

Поверхностное рассмотрение отношений государства и права может привести к выводу, что первопричиной возникновения и развития, например, права есть государство, что именно правотворческая деятельность государственных органов – подлинный и единственный источник права. Так выглядит эта связь на первый взгляд. Более глубокий анализ показывает: право возникает и реально действует вовсе не потому, что существует государство и его законотворческие органы, а потому, что «определенные общественные отношения, потребности, интересы не могут быть выражены, структурированы, реализованы нормально вне и помимо правовых форм. Они являются первой объективной и исторически-логической причиной возникновения, существования и функционирования права» [4, с. 287].

На функционирование права влияют различного рода интересы, потребности, идеи, побуждения, мотивы, ценности,

иницируемые общественной жизнью и выражаемые волей людей. Возникновение, функционирование и развитие права и его компонентов объективированы в конечном счете наиболее важными потребностями жизнебытия людей. Разумеется, к соответствующим сторонам общественной жизни прилагает в определенной степени свой потенциал государство, которое придает праву, действующим законам и юридическим нормам необходимую форму, заданное содержание, социальное назначение и требуемую юридическую силу.

Рассматривая данную проблему, Е. В. Червянкова [7, с. 8] отмечает, что государство и право признаются не только относительно самостоятельными по отношению друг к другу институтами, но и в равной мере производными от объективных отношений и условий, складывающихся в процессе развития человеческого общества. Право как регулятор общественных отношений выступает по меньшей мере относительно независимым от государства и позитивного закона и даже предшествующим закону в качестве обычного права. Государство необходимо рассматривать не столько в качестве творца или источника права, но в большей мере опосредованного им в своих действиях. Оно представляет собой общественный институт власти, который скорее выводит и формулирует право посредством законотворческой деятельности из объективно существующей экономической и социально-политической действительности. При этом право в его отношении к государству необходимо рассматривать как особый социальный институт

нормативного регулирования общественных отношений путем определения меры свободы, прав и обязанностей и воплощающий в своих источниках идеальную модель государства и общества в рамках той или иной правовой культуры.

Отсюда, можно констатировать, что право и государство целью друг для друга не являются. Государство возникает не для того, чтобы создавать правовые нормы, а право – чтобы регламентировать деятельность государственного аппарата. В праве государство находит для себя наиболее рациональную и эффективную форму осуществления своих функций, установления контактов с обществом, регулирования работы своего механизма. Для права же государство является непосредственно «производящим» право и обеспечивающим его реализацию органом [5, с. 321].

В праве государство находит для себя ту надежную и эффективную основу, которая в решающей степени позволяет достигать реализации своих функций, совершенствовать деятельность государственных органов и должностных лиц. Для права же государство – не только единственное средство совершенствования и развития законодательства, но и – гарант успешного претворения в жизнь требований юридических норм, реализации правовых ценностей [8, с. 164].

Итак, между государством и правом существует тесное и активное взаимодействие и взаимовлияние.

Потребности функционирования общества, необходимость организации материального и духовного производства, поли-

тического управления, поддержания и укрепления порядка в общественной жизни, регулирования отношений между людьми, установления связей между общественными и политическими институтами, отношения с иными государственными системами – вот основные факторы, определяющие главное во взаимодействии (сущность, характер, масштаб) государства и права [5, с. 317-318].

В литературе все еще живуч стереотип, согласно которому право выступает в качестве придатка государства, своеобразного приложения к публичной власти. В условиях становления правовой государственности с таким подходом к роли права согласиться никоим образом нельзя, поскольку значение права как самостоятельного общественного явления существенно повышается. Право становится той мощной силой, с помощью которой гражданское общество может разумно воздействовать на функционирование и развитие самого государства, которое приобретает название правового.

В условиях цивилизованного и демократического общества действует не только одно особое самостоятельное явление – правовое государство, но и другое автономное, социально значимое нормативно-регулятивное системное образование – право. Поэтому можно констатировать наличие двух взаимодействующих и гармонично сочетающихся общественных феноменов, которые самостоятельно несут свои жизненно важные функциональные нагрузки, в равной степени направляют свой потенциал на общественные отношения и в конечном счете достигают

тех совместных результатов, в которых заинтересованы члены формирующегося гражданского общества. Именно здесь обнаруживаются и наиболее эффективные пути реализации публичной власти.

Сказанное отвергает рассуждения относительно примата государства над правом или права над государством. Речь идет о взаимосвязи, взаимодействии, гармоничном сочетании соизмеримых общественных феноменов, объединяющих свой богатый потенциал в целях прогрессивного развития общественной жизни. Разумеется, государство выступает в роли творца норм позитивного права и в случае необходимости своей принудительной силой обеспечивает реализацию требований этих норм. Но и право, со своей стороны, оказывает мощное воздействие на государственную жизнь. Оно закрепляет, усиливает, совершенствует основы функционирования государства, вносит стабильность и целенаправленность в процесс укрепления законности и правопорядка в обществе, опосредует механизмы обеспечения прав и свобод личности. Следовательно, право - достаточно сильный и заметный «раздражитель» для государства, публичной власти, что понуждает последних должным образом реагировать на соответствующие проблемы общественной жизни [8, с. 164-165].

В данном контексте хотелось бы по подробнее раскрыть особую организующую роль права по отношению к государству [3, с. 86]:

а) Право воздействует на государство при его взаимоотношениях с населением, отдельной личностью. Государство воздей-

ствует на граждан через право и в границах правовых требований; в свою очередь, и граждане воздействуют на государство с помощью права. Отсутствие права в отношениях государства и личности при определенных условиях оборачивается против самой личности. Отсюда ценность права измеряется главным образом тем, в какой мере оно обеспечивает и обеспечивает ли вообще гармоничное и прогрессивное развитие личности, расширение ее свободы. С этой точки зрения ценность права если и обусловлена связью с государством, то лишь в той мере, в какой само государство поставлено на службу человеку.

б) Право легализует государственную деятельность, обеспечивает дозволенность охранительных и принудительных мер государства. Государственная деятельность посредством права вводится в строгие рамки юридических требований, приобретает юридическую форму.

в) Посредством права определяются границы деятельности государства, обозначаются пределы вмешательства в частную жизнь граждан.

г) Право закрепляет специфические интересы наций и народностей и тем самым воздействует на государственную власть в ее взаимоотношениях с нациями и народностями.

д) Правовая форма обеспечивает возможность осуществления действенного контроля за деятельностью государственного аппарата и тем самым создает юридические гарантии ответственного поведения государства перед населением.

е) Право выступает в современных условиях языком общения государства не только с

населением, но и с другими государствами, мировым сообществом в целом.

ж) Право (и только оно) является основным средством легитимации государственного принуждения. Право определяет основания, пределы и формы государственного принуждения.

Важным представляется и тот факт, что право обогащает публичную власть духовно-нравственными, общечеловеческими, гуманитарными началами, придает смысл всем проводимым под эгидой государства реформам как значимым и жизненно важным для большинства членов общества.

Итак, государство как суверенная власть не может существовать и функционировать вне права. Исторический опыт истории убеждает, что отказ от использования права всегда имеет серьезные экономические, политические и нравственные последствия, ослабляет государственную власть и создает предпосылки для революционной смены существующего строя. Власть, не основанная на праве, - свидетельство глубокого кризиса всего общественного строя.

Концепция господства права (правового государства) как раз исходит из того, что право в интересах личности, общества в целом связывает, ограничивает государство. Оно выступает мощным ограничителем государственного произвола. В указанном смысле право выступает как сила, способная подчинить государство. Образно говоря, право выступает над государством для того, чтобы государство не встало над обществом

Оно закрепляет форму государства, структуру государ-

ственного аппарата, что, конечно, в буквальном смысле не связывает государство «по рукам и ногам», но позволяет государственному механизму быть организованным, целеустремленным и действовать с большей эффективностью. Право вносит меру в осуществление государственной власти и управления. Велика роль законности в реализации государством своих функций. Желание уложить деятельность государства в правовые рамки – это не прихоть, не стремление общества получить страховой полис на случай возможного произвола со стороны государства. Это объективно необходимое условие, ведущее к организованности, упорядоченности, согласованности действий общества, государства, человека во всех сферах, в том числе и в сфере политико-правовой [5, с. 321-322].

Таким образом, государство и право постоянно находятся в состоянии сложного взаимодействия, в котором можно выделить два аспекта. В одном из них усматривается «зависимость права от государства», при котором позитивное право предстает как официально-государственное, публичное явление. Второй аспект подчеркивает «зависимость государства от права», т.е. возможность государства нормально функционировать только на надежной и совершенной юридической основе. Система правовых норм одновременно выступает и в качестве эффективного инструмента в руках публичной власти и - в качестве ведущего средства, ограничивающего произвол и вседозволенность этой власти и ее органов [8, с. 166]. «В ходе развития цивилизации, демократии и куль-

туры, - отмечает С.С. Алексеев, - законы становятся носителями права, которое как бы меняется местами с государственной властью и, оставаясь в какой-то мере ее инструментом, приобретает значение фактора, призванного упорядочивать, ограничивать и связывать «саму» власть, подчинять ее функционирование строго определенному правовому режиму. При такой подчиненности государства праву и начинает складываться правовое государство» [2, с. 40].

С завершении хотелось бы отметить, что с теоретической и практической точек зрения обоснованным представляется положение о гармоничной взаимосвязи демократического государства и права как общесоциальной ценности, объединяющих свой мощный потенциал ради достижения общезначимых результатов формирования гражданского общества и правового государства как надежных гарантов обеспечения прав и свобод человека и гражданина. При этом публичная власть, государственные органы, должностные лица должны не только признать и уважать право, но и подчиняться конкретным требованиям правовых законов и соответствующих юридических норм.

Государство, публичная власть может обрести уважение значительной части населения, получать поддержку всех социальных слоев, становится эффективной по всем своим параметрам только при условии восприятия ею всех ценностно-правовых идей, принципов, требований, только при опоре на действительно правовые законы, признающие личность, ее права и свободы в качестве высшей ценности.

Литература:

1. Costachi Gh., Hlipcă P. *Organizarea și funcționarea puterii în statul de drept*. Monografie. Chișinău: Institutul de Istorie, Stat și Drept (Tipografia Universității „Transilvania” din Brașov), 2010. с. 63.
2. Алексеев С.С. *Право. Опыт комплексного исследования*. М.: 1999. С. 40.
3. Гопман В. И. *Соотношение права и государства*. В: Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 1996. с. 79.
4. Кененов А.А. *Соотношение государства и права*. В: Проблемы теории государства и права. Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М.: 1999. С.287.
5. *Проблемы теории государства и права*: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юрист, 2001. с. 321.
6. Хейзинга И. *Homo Ludens. В тени завтрашнего дня*. М.: 1992. С.317.
7. Червякова, Е. В. *Соотношение права и государства: Историко-теоретические аспекты*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2007. с. 8.
8. Шепелев В. И. *Гармоничная взаимосвязь государства и права – важное условие повышения эффективности публичной власти*. В: Проблемы эффективности публичной власти в Российской Федерации. Сб. материалов учебной научно-практической конференции. Ростов н/Д.: Издательский Дом «Проф-Пресс», 2003. с. 162.-163.